

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

SOCIAL SCIENCES

УДК 1(075)

Дзевенис А.А., канд.фил.н., доцент, ДальГАУ, г. Благовещенск
ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА

Человек – главная проблема философии. Философский взгляд на человека предполагает выявление его сущности, особенностей, назначения и места в мире, причин человеческой активности, определение исторически возникших форм человеческого бытия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДА, СУЩНОСТЬ И МНОГОМЕРНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА, НАЗНАЧЕНИЕ И МЕСТО ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ; ЛИЧНОСТЬ; ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ; ТРАНСГУМАНИЗМ

UDC 1(075)

Dzevenis A.A., Cand.Philos.Sci., Associate Professor, FESAУ, Blagoveshchensk
PHILOSOPHY OF HUMAN

Man is the main problem of philosophy. The philosophic view of man implies the discovery of his essence, peculiarities, his purpose and place in the world, reasons of his human activities, determination of the historically established forms of human existence.

KEY WORDS: MAN, NATURE, ESSENCE AND MULTIDIMENSIONALITY OF MAN, MAN'S PURPOSE AND PLACE IN THE WORLD, PERSONALITY, LIFE AND DEATH, TRANSHUMANISM

Да я и сам на свете – тайна.
И ты такой – ни дать, ни взять.
Нет, мы приходим неслучайно –
Приходим, чтобы Тайной стать.
Валерий Тургай.

Центральным звеном в цепи известных живых систем является человек¹ - высшее из земных созданий существо. Как биологический вид человек имеет множество общих признаков с млекопитающими, прежде всего с приматами. Свообразные особенности человека резко выделяют его из мира животных: прямохождение, высокое развитие головного мозга, мышление и членораздельная речь.

Философский взгляд на человека предполагает выявление его сущности и особенностей, назначения и места в мире, причин человеческой активности, определение исторически возникших форм человеческого

бытия. Сократ, осмысливая проблему бытия – основного вопроса философии - пришёл к выводу, что главной проблемой является человек. Все науки, говорил Д. Юм (и не он первый), в большей или меньшей степени имеют отношение к природе человека.

Что такое человек?

Как-то учитель выговаривал Наполеону за то, что он отвечал ему рассудительно, вежливо, но так самоуверенно, что тот посмотрел на него с удивлением и сказал: «Кто вы такой, сударь, чтобы так отвечать?» - «Человек», - ответил тринадцатилетний Бонапарт.²

Вопрос о том, что такое человек – наиболее актуальный во всей философии. Сам человек стал размышлять о себе, кто он такой, едва научившись выражать свои мысли и чувства посредством знаков и символов. Он издревле пытался понять самого себя. Вероятно, потребность раскрытия собственной тайны и составляет сущность человека.

Начиная с философских истоков, мыслители всех времён и народов ставили перед собой вопрос «Что такое человек?». Сократ, пытаясь определить сущность человека, проанализировал его индивидуальные качества и добродетели: мудрость, благо, справедливость, умеренность, доблесть. Развивая свои добродетели, человек достигает гармонии души, её не может разрушить даже физическое насилие. Платон говорил о человеке как о «двуногом животном без перьев»³, но способном познавать идеи – в этом состоит добродетель. Аристотелевский человек – не просто «разумное животное», он – «существо общественное», «политическое». Ему в первую очередь надлежит развивать свой ум так, чтобы быть похожим на Бога. Гармоническим сочетанием всех добродетелей является справедливость. Добродетелям можно и нужно научиться. Они всегда выступают компромиссом благоразумного человека: «ничего слишком...»

Таким образом, древние эллины высоко ставили дух человека. Однако у них ещё не сложилось ощущение личности. Вместе с тем, античность сделала значительный шаг на пути обособления человека от целостного Космоса.

Следующая ступень в осмыслении человеческой сущности – христианство. Здесь человек сравнивается с храмом, как вместилищем богатейших чувств, несущим на себе знак личности Творца.

В культуре Возрождения духовные возможности представляются подобными божественным. Человек понимается как творческая личность, способная реализовать себя и в искусстве, и в политике, и в технике.⁴

Философия Нового времени признаёт автономию разума человека в деле познания собственной сущности. Кант писал, что человек – явление уникальное, предельно

захватывающий и загадочный объект философского умозрения. Познать человека значит познать мир.

Через человеческую сущность Кант определял и цель философии. Он говорил, что философия отвечает на четыре кардинальных вопроса: что я могу знать, что я должен делать, на что я могу надеяться и что такое человек. По мнению мыслителя, на первый вопрос отвечает теория познания, на второй – мораль, на третий – религия и на четвёртый антропология. «Но в сущности, - рассуждал Кант, - всё это можно было свести к антропологии, ибо первые три вопроса относятся к последнему». Поэтому Кант предлагал собрать все философские соображения о человеке, все научные открытия, религиозные толкования и попытаться дать целостный ответ.

Поиски ответа на вопрос о сущности человека продолжают и в послекантовские философские эпохи. Фихте, например, говорит, что главное в философии – ответ на высший вопрос – каково назначение человека вообще и какими средствами он может вернее всего его достигнуть? Шопенгауэр: «Едва ли бы люди стали философствовать, если бы не было смерти»⁵. Н. Бердяев полагает, что основной, изначальной проблемой является проблема человека, проблема человеческого познания, человеческой свободы, человеческого творчества.⁶ «Вопрошая поэтому о человеке, - пишет П.С. Гуревич, - мы постигаем мир. Причём более точно, чем когда, вопрошая о мире, постигаем человека».⁷ Человек становится точкой отсчёта для сущего как такового (Хайдеггер М.), в человеке заключена цельная загадка и разгадка мира (Бердяев).

«О чём бы мы ни размышляли, мы не можем устранить проблему человека. Говорим о природе знания. Однако кто познаёт? Человек. Рассуждаем о культуре и обществе. Так ведь это творения человеческих рук. Толкуем о природе. Но человек – её частица... Любой философский вопрос имеет своим первоисточком проблему человека».⁸

Человек – «мера всех вещей» (Протагор) – безмерно сложен и неисчерпаем. В этой множественности образов заключена трудность расшифровки проблемы человека.⁹

Проявления человеческой сущности многомерны: сознание, эмоции, разум, речь, общение. Непросто выделить самый отличительный признак. Может, труд? Ведь именно он выступает не только отличительным, но и *сущностным* признаком человека.

В труде человек постоянно изменяет условия своего существования, преобразуя их в соответствии со своими постоянно развивающимися потребностями, создаёт мир материальной и духовной культуры, которая творится человеком в той же мере, в какой сам человек формируется культурой.¹⁰ Без труда исчезнет и общественно развитый человек.

«Сам человек, - сказано Августином, - есть большее чудо, чем все чудеса», он «высшее откровение истинно-сущего» (Соловьёв Вл.). Наряду с этим человек, по мысли Бердяева, есть великая загадка для самого себя, потому что он свидетельствует о существовании высшего мира и ему «не дано познать своё происхождение, проникнуть в сущность вещей и добраться до первоначальных причин» (Гольбах П.). «В человеке есть что-то такое (и это как раз составляет его загадку), пишет А.А. Гусейнов, - что не поддаётся объективированию, и перед чем бессильно научное знание».¹¹

Традиционное философское представление о человеке как уникальном явлении подтверждается человеческой историей, культурой. С этой точки зрения суть человека смотрится умопостигаемой: он обладает рядом необычных свойств, отражает в своём сознании бесконечное многообразие окружающего, творит мир культуры. В самом человеке удивительно сплетаются природные и социальные (общественные) качества. Человек безмерно сложен, множествен, неисчерпаем.

Всё это даёт основание определиться с понятием человека, человеческой сущности в общефилософском смысле. **Человек** есть природно-социальное явление, субъект общественно-исторической деятельности и культуры, обладающий сознанием, разумом, свободной волей и речью. Короче: человек – это органическое сочетание природного, психического и общественного.

Вместе с тем, человеческая сущность до сих пор во многом остаётся загадкой.

«Сам себе ещё я неизвестный» (Платонов А.). «Брожу опять в душе своей. / Нет ничего её темней» (Леча Ясаев. Чечня). Ведь человек становится человеком в обществе, он же – творец самого общества. С другой стороны, именно человек постоянно разрушает общественные связи. Он остаётся загадкой, особенно в плане собственных отрицательных качеств и действий. Как заметил Сократ, человек всё понимает, но поступает несуразно, вопреки разуму, во вред другим и даже самому себе. Он совершает преступления, убийства с расчётом, выгодой (например, за деньги), совершает изнасилование, злоупотребляет в еде, в потреблении алкоголя, табака, наркотиков, разрушает и уничтожает природу (человек – «самый страшный убийца природы», Швейцер А.). А многочисленные войны и разгул сегодняшнего терроризма? За более чем пятитысячелетнюю историю на Земле произошло свыше 14,5 тыс. войн. В них погибло людей не менее половины к числу живущих сейчас на Планете. Лишь около 290 лет своей истории человечество не воевало.

Вопрос о подлинной сущности человека, его способности оставаться собой в нечеловеческих условиях остро встал в минувшем веке, когда произошли невиданные мировые войны и социальные эксперименты. Тогда, в частности, возник образ «человека-зверя, покрытого тонкой плёнкой культуры» (Варлам Шаламов).

С детства нам знакомы слова: «Человек – это звучит гордо!» Может быть, такое представление о человеке слишком преувеличено, идеализировано? Поставленные вопросы ждут разрешения. Человек развивается. В нём развёртывается драма между сознанием и бессознательным, он ещё далеко незавершённое создание. Наряду с этим, человек способен к духовно-нравственному совершенствованию, к возвышению над своими пороками. Он – не закрытый сосуд, но открытая дверь (Пико делла Мирандола).¹²

Человек постоянно творит историю, культуру и одновременно самого себя, постоянно преобразует свою природу. При этом должны использоваться как забытые способы самосовершенствования, так и но-

вые. Скажем, борьба с терроризмом, с радикальными элементами. Здесь необходимо осознание глобальной опасности и политических решений. В частности, создание национального государства с мировым парламентом, правительством и мировым трибуналом. Моральная сторона проблемы: человечество должно отказаться от излишеств потребления – энергии, продуктов питания, природных ресурсов. Нужно, полагает И. Бестужев-Лада¹³, восстановить культ семьи, труда и гармонию отношений человека и природы.

Рассматриваются и другие подходы. Они связаны с компьютерным прогрессом на стыке с наукой о человеке – с психологией, медициной. При «срастании» человека и компьютера возможно появление «оптимизированного человека». Он сможет управлять не только внешним миром, но и своими страстями, интеллектом, поведением и даже продолжительностью жизни. И тогда дурные наклонности и намерения будут уничтожаться в зародыше посредством компьютерных команд.¹⁴

Такие новшества – в сочетании с имеющимся у человека опытом – могут привести к принципиально качественным преобразованиям в цивилизации.

Многомерность человека

Приведённое выше понятие «человек» показывает многомерность этого явления. С.А. Лебедев и Ф.В. Лазарев выделяют в онтологической структуре человека шесть качественно различных уровней: космический, биологический, социальный, культурный, экзистенциальный, духовный (Лебедев С.А., Лазарев Ф.В. Многомерный человек: онтология и методология исследования. М.: 2010). Сегодня чаще выделяются четыре взаимосвязанных из наиболее существенных аспектов человеческого феномена: биологический, психический, социальный и космический. **Биологическое** выражается в природной стороне. Это анатомо-физиологические, генетические, нервно-мозговые, электрохимические и другие процессы организма. **Психическое** связано с человеческой духовностью (душевно-духовным) – сознание, мышление, речь, память, воля, характер, темперамент и так далее.

Социальное в человеке означает, что он – субъект общественных отношений. Вне общества невозможно полноценное формирование его психики.¹⁵ Дети, неожиданно оказавшиеся в период наиболее активного психического развития среди животных, не могли «очеловечиться», например, обрести прямохождение, речь, умение правильно принимать пищу (рвали зубами мясо; лакали молоко, стоя на четвереньках).

Через социальное (общественное бытие) формируется весь духовный склад человека. Всё, что человек имеет, является результатом его жизни в обществе (сообществе) людей, без которого ему невозможно стать человеком. Чтобы обходиться без людей, писал Аристотель, нужно быть или Богом, или животным. «Человек немислим без людей» (Гёте). В то же время как единичное явление – конкретный человек – он не теряет своей индивидуальности в обществе. Более того, вносит собственный вклад в развитие общества: познаёт и изменяет мир, а также самого себя, творит культуру, творит свою и общую историю.

Формируясь в обществе, человек борется (в процессе складывания и развития капиталистических отношений) за свою личную свободу – требование свободы мысли, свободы гражданской и политической, свободы частной инициативы, обретение индивидуальности. Последнее, вместе с чувством собственного достоинства, происходит только в высокоорганизованном обществе.

Постепенно самоутверждаясь, человек как таковой осуществляет это через общество, с его помощью. В одиночку это сделать невозможно. Сам по себе человек составляет лишь звено в общей цепи исторического процесса человечества. В обществе он не сможет самостоятельно бороться со стихийными бедствиями, выстоять против бесчеловечных людей – грабителей, воров, мошенников, убийц. Человечество разлагается сначала на общины, потом на семьи, но никогда на отдельные лица (Конт О.).

С точки зрения В.С. Соловьёва (когда он говорит о социальной сущности человека), общество есть дополненная личность (человек), а личность есть сосредоточенное общество. Поэтому Соловьёв считал, что не

может быть принципиального противоборства по линии «общество-человек», но возможно столкновение.

Безусловно, общество – не просто сумма «человеков», а человечество – не простая сумма наций, народов и государств. Но без конкретного человека (личности) невозможны ни нация, ни общество, ни человечество. Органическое единство всего этого – суть человеческого бытия.

Социальная (общественная) сущность человека изменяется в зависимости от конкретно-исторических условий эпохи. Н.А. Бердяев обоснованно говорил (ещё в 1937 г.) о появлении в России нового антропологического типа, в корне отличающегося от типа русского дореволюционного интеллигента. Причины этого – войны, революции, террор. Отечественный философ Рената Гальцева пишет, что сегодня в России совершается антропологическая революция. Мы живём в такое время, которое отказывается от классического наследия, от традиции и не признаёт никаких норм. Распалась связь времён. Идёт ожесточённая атака на основы мироустройства, всё – против человечности, морали и сдерживающих начал. Царит вседозволенность. Так называемое «новое» оставляет в душе хаос и смятение. Как бы ни изобиловала история искусства сменой стилей, замечает В.И. Федосеев,¹⁶ дело никогда не доходило до разрыва с основами художественного творчества, его гармонизирующим, очищающим действием. А это означает конец непоколебимому до сих пор представлению о гармонии мира как о прекрасной гуманной основе его творения. Воля человека становится вызовом творению и Творцу. Вавилонская башня «культурных» отходов разрастается, и работа эта кипит под аплодисменты.

Возвращаясь к приводившемуся определению человека Аристотелем, как политического животного, мы вновь подчёркиваем в нём два начала – биологическое и социальное. «Человек есть продукт природы, – говорит П. Гольбах, – и он несчастен лишь потому, что отрёкся от природы, его ум заражён предрассудками». С другой стороны, по И. Фихте, человек предназначен для жизни в обществе, он не полный законченный человек и противоречит самому себе, если живёт изолированно. То есть человек

не просто биологический вид, но в первую очередь субъект общества, общественных отношений. Его организменный уровень включён в природную связь явлений и подчиняется природной необходимости, а своим личностным уровнем он обращён к социальному бытию, к обществу, к истории человечества, к культуре.

Космический аспект человека заключается в следующем: мы таковы, ибо такова Вселенная. Эта идея выдвигалась ещё философами Древней Греции. Они рассматривали человека как образ Космоса, как малый мир, микрокосмос. В Средневековой Руси о человеке говорили, что это «микрокосм», который является отражением «макрокосма».

Наша нервно-психическая жизнь во многом зависит от процессов и явлений природы – солнечной радиации, колебаний температуры, геомагнитных полей и так далее. Если человека поместить в безмагнитную среду, он погибнет. Необходима его физиологическая и психологическая адаптация (приспособление) к природному миру, чувство полного слияния с природой. Биомасса живого порождает так называемое особое биополе.¹⁷ Наличие собак, кошек, лошадей и других домашних животных снимает отрицательное, стрессовое состояние людей.

Человек – явление, прежде всего, социальное. Адаптироваться к природе он может только через общество. Общественный организм действует в рамках природы и постоянно должен быть направлен на гармонию с природой. Никакие «чисто» социальные условия не восполнят человеку психологические потери, избытки «отчуждённости» от природы.

Понятие природы включает в себя не только сферу Земли, но и Космос, Вселенную. Отсюда неизбежность взаимодействия с Космосом любого живого организма. К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский и А.Л. Чижевский в своих трудах показали, что мы со всех сторон окружены потоками космической энергии. Она поступает к нам не только от Солнца, но и от звёзд, планет и других тел Вселенной. Эта энергия способствовала зарождению и эволюции жизни на Земле. Н.Ф. Фёдоров назвал человека существом планетарно-космическим.

Сегодня философы и учёные обсуждают вопросы продолжения эволюции человека в связи с таким явлением, как НБИКС – конвергентное развитие нано-, био-, инфо-, а также когнитивных и социогуманитарных технологий. Например, технобиологическая эволюция рассматривается не как процесс превращения человечества в «постчеловечество», но как процесс технологизации человека. Этот процесс включает, в частности, создание и освоение гуманитарных технологий. Не находимся ли мы в начале технологической революции, которая может быть названа НБИКС-революцией? Речь идёт не только о возросшем уровне развития науки и техники, новых отраслей экономики и способах организации производства, но и о новых формах социальности, ценностных ориентирах, о новом понимании сущности и природы человека.¹⁸

Личность

«Учение о человеке, - пишет Н. Бердяев, - есть, прежде всего, учение о личности». Понятие личности¹⁹ вытекает из понятия человека. Личность – субъект человеческих (общественных) отношений и сознательной деятельности. В личности сконцентрирована **общественно-духовная** суть человека. Слово «личность» подчёркивает, прежде всего, социальность человека, его возвышение над природным миром. В античности, называя человека личностью, показывали, что он является не только природным организмом, но имеет сугубо человеческие свойства как член общества.

Личность может проявиться лишь в обществе людей. Довольно точно сказано: человеком рождаются, личностью становятся. Всё относящееся к личности – персонально, или особо, отличительно.

Личность проявляется через особенности отдельного, единичного человека - *индивида*, через его *индивидуальность* – совокупность черт, отличающих данного индивида от всех других. Каждый человек (как личность) самобытен, экзemplарен, уникален²⁰, то есть единственный в своём роде, исключительный.

Итак, **личность** – это устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как члена общества. Лич-

ность определяется системой общественных отношений, культурой, а также обусловлена биологическими (природными) особенностями.

Уровень развития личности есть показатель развития общества и наоборот. Однако личность не растворяется в обществе. Она – неповторимая и самостоятельная индивидуальность, вносящая свой вклад в общественное целое.

При первобытных отношениях, на уровне рода, субъектом права был род. Личные интересы не выделялись из интересов коллектива, личность ещё отсутствовала. В процессе развития труда и обогащения на его основе общественных отношений происходит дифференциация общественных человеческих функций. Приобретая личные права и обязанности, личные имена, определённую степень личной ответственности, люди всё больше выделяются из первоначального слабо расчленённого общественного целого как самостоятельные деятели. Постепенно человек становится личностью.

В феодальном обществе индивид принадлежал к определённому сословию. Этим определялись права и обязанности личности. Проблема личности ставилась в плане юридическом (феодалное право) и как соотношение божественного и свободы воли индивида.

Период становления капитализма положил начало борьбе за свободу личности. Зрелый капитализм – время индивидуализма, когда отдельный индивид противопоставляется обществу.

Только высокоорганизованное общество может создать условия для формирования активной, всесторонней, самостоятельной, творческой личности и сделать эти качества мерой оценки достоинства человека. В свою очередь, высокоорганизованное общество нуждается в таких личностях, формирующих в себе чувство собственного достоинства.

Ценность личности соразмерна духовному опыту человечества. Так, в христианстве человек постоянно соотносит себя с всечеловеческим, условием духовности личности служит исполнение заповедей Христа, выстраданных человеческим родом. Поэтому, согласно Бердяеву, личность

есть категория религиозно-духовная. Персоналистская философия²¹ видит предназначение человека в следовании нравственным императивам, соразмеряет его поступки с общечеловеческими целями. Свобода мыслится трагичной, ставит человека перед выбором: ведь она основана на нравственном законе, а не на игре страстей. Личность не самоутверждает себя и не навязывает обществу только свои собственные интересы. Отсюда уже Кант, а за ним и Гердер, отличают личность от индивидуальности. Они подчёркивают, что личностью становится не каждый человек, а лишь тот, кто приобретает богатейший внутренний опыт²² и вбирает в себя универсальный опыт человечества, кто человеческое в значительной степени оценивает как всечеловеческое.

Таким образом, личность обладает самосознанием, самооценкой и мировоззрением. Она понимает своё назначение и место в мире, осмысливает себя как творческого субъекта, выступает субъектом познания и преобразования бытия.

Полноценная личность проявляет себя в обществе, выступая общественно-развитым человеком. Н. Амосов пишет, что «биологический человек – стадное животное с творческим разумом, потребитель, а общественный человек своё поведение определяет не только как потребитель, но и в соответствии со своими убеждениями»²³, ведь он – личность. «Когда его заветные желанья / Еда да сон? - / Животное – и всё» (Шекспир. «Гамлет»).

Невозможность собственного проявления в обществе вызывает своеобразную социальную болезнь – отчуждение²⁴. К человеку нельзя относиться как к массе, человек не терпит обобщения. А нас заставляли стоя хлопать оглашённым приговорам, говорит Шулубин Костоготову. «Да не хлопать, а – требовать расстрела, *требовать!* Помните, как в газетах писали: «как один человек всколыхнулся весь советский народ, узнав о беспримерных злодеяниях...». Вот это «как один человек» вы знаете чего стоит? Люди мы все разные и вдруг – «как один человек»! (А. Солженицын. Раковый корпус. – М.: ИНКОМ НВ, 1991. – С.368).

Нужно изучать и устранять факторы, которые отчуждают людей от природы, общества, власти и высших достижений культуры. Необходимо возвести преграду на пути культивирования так называемого *частичного*, т.е. социально отчуждённого человека. Компьютер в руках незрелого человека – всё равно, что спички в руках ребёнка.²⁵ Компьютер развивает только зрелого человека, незрелого он опускает или консервирует на уровне незрелости. «Свободное время по большей части проводится созерцательно или потребительски, оно редко бывает выражением внутренней активности».²⁶

Природное (биологическое) в личности представляет материальную основу, материальный носитель личностного начала. Тяжёлая физическая болезнь повреждает личность, угнетает психику: меняется походка, выражение лица, манера говорить – сказываются биологические особенности личности.²⁷

А. Шопенгауэр полагал, что на здоровье основано девять десятых нашего счастья. При хорошем здоровье всё становится источником наслаждения, тогда как без него решительно никакие внешние блага не могут доставить удовольствия, даже субъективные блага: качество ума, души, темперамента при болезненном состоянии ослабевают и замирают. Отнюдь не лишено основания, что мы, прежде всего, спрашиваем друг друга о здоровье и желаем его друг другу: оно поистине главное условие человеческого счастья.

Американский медик Г. Сигарист считает, что здоровым может считаться человек, который отличается гармоничным развитием и хорошо адаптирован к окружающей его физической и социальной среде. Здоровье означает не просто отсутствие болезней - это нечто положительное, это жизнерадостное и охотное выполнение обязанностей, которые жизнь возлагает на человека.

Итак, личность есть замкнутая в себе целостность. Она объединяет – как единое целое – природное, общественное и психологическое. Главное проявление личности – наличие мировоззрения: чем и как живёт

человек, каким образом стремится осуществлять в жизни всё самое дорогое для себя.

Уникальность личности

Личности присуща её собственная специфика, особенность или «Я» - то, что обозначается как уникальность, то есть единственное в своём роде, исключительное. Суть уникальности – в духовно-смысловом стержне. С этих позиций личность самооценивает себя, а, значит, и самовоспитывает, совершенствует, развивает. «Душа обязана трудиться». Самооценка проверяется тем, как человек оценивает других.

Другой показатель уникальности личности – сила воли.²⁸ Она помогает человеку формировать мировоззрение, а, значит, совершенствовать свою духовность, осмысливать: кто он? для чего живёт? в чём смысл бытия и собственного «Я»? Отсюда личность самоопределяется в жизни, действует осознанно и целенаправленно. Тем самым она реализует свою сущность и связывает себя с действительностью, с миром, с реальностью. Люди сильной воли – это люди сильного характера. Они добиваются высоких целей в соответствии с разумными идеалами.

Без воли невозможна нравственность личности, её «категорический императив» (Кант): не делай плохо другим, как не делал бы этого себе.

На уникальности личности сказываются наследственные особенности и неповторимые условия микросреды, в которых она воспитывается.²⁹ «Средь малых действуя, мельчаешь, / А средь больших и сам растёшь» (Гёте. «Фауст»). Так строится личностная тонкость души и создаётся разнообразие индивидуальностей. Активные действия индивидуальностей являются условием и формой успешного развития общества. Проживи Пушкин ещё десять лет, говорит один из героев писателя Ф. Искандера, иной могла бы стать судьба России. Леонардо да Винчи на столетия опередил своё время, изобретя танк, вертолёт, подводную лодку, водолазный скафандр, «самоходную телегу», но спрятал некоторые свои технические открытия, чтобы они не обернулись во зло человечеству. Лев Толстой заметил о Лермонтове: «Если бы этот

мальчик не ушёл так рано, ни во мне, ни в Достоевском не было бы потребности».

Общество всегда испытывает нужду в честности, порядочности. Но и без гениев ему трудно. «Вот и всё. / Смежили очи гении... / Нету их, и всё разрешено» (Давид Самойлов).

О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их *нет*;
Но с благодарностию: *были*.

В.А.Жуковский

Жизнь и смерть

Всё умирает на земле и море.
Но человек суровой осуждён:
Он должен знать о смертном приговоре,
Подписанном, когда он был рождён.

С.Я. Маршак

Владимир Соловьёв замечал, что человек (как и животное) живёт общей жизнью Вселенной, но существенное различие заключается лишь в способе участия того и другого в этой жизни. По отношению к человеку, вопрос о жизни и смерти есть вопрос о предназначении человека. «...Человек свободный ни о чём так мало не думает, как о смерти, и его мудрость состоит в размышлении не о смерти, а о жизни» (Спиноза).³⁰ Былинность и загадочность жизни, отмечал М. Горький, всё возрастает.

Конечно, представление о том, какая должна быть жизнь, у всех существует. А как это исправить, ставит вопрос М. Плетнёв,³¹ никто не знает. Главное, это небезопасно.

В философии постоянно обсуждается жизненная судьба вообще, вопросы о смысле, ценности и цели жизни. **Жизнь** – одна из форм проявления бытия, отличающая мир организмов от всей остальной действительности. Жизнь закономерно возникла при определённых условиях развития бытия.

Различаются три царства жизни – растительное, животное и человеческое. Ниже растительного обнаруживает себя «не – жизнь» или царство минералов. Выше человеческого располагается «сверх-жизнь» («пространство духов»).

П.С. Гуревич пишет: «В биологическом смысле жизнь есть основной признак

организма. Когда она исчезает, наступает смерть. Основные функции жизни: рост, размножение, способность реагировать на внешние воздействия, активность. Современная наука утверждает, что провести строгую границу между телами, одарёнными жизнью и не одаренными ею, весьма трудно. Точно так же нелегко обнаружить границу между жизнью органической и психической, хотя в природе, по всей вероятности, нет более резкой границы, чем та, которая проведена между живыми и мёртвыми».³²

Эразм Роттердамский писал, что в жизни человеческой всё так неясно и так сложно, что здесь ничего нельзя знать наверняка. Лев Толстой в своих «Дневниках», замечает: «Со всех сторон несчастья... Всё мне скучно, ничего не противно, даже сам себе ничего, но ко всему холоден. Ничего не желаю, а готов тянуть, сколько могу, нерадостную лямку жизни. Только зачем, не знаю».³³

Марк Аврелий: «Время человеческой жизни - миг; её сущность - вечное течение; ощущение - смутно; строение всего тела - брэнно; душа - неустойчива; судьба - загадочна; слава - недостоверна. Одним словом, всё, относящееся к телу, подобно потоку, относящееся к душе - сновидению и дыму. Жизнь - борьба и странствие по чужбине; посмертная слава - забвение». Жизнь, считал Григорий Сковорода, это странствие - прокладывать себе дорогу, не зная, куда и зачем идти. Лев Шестов полагал о сути жизни, что мудрейшие из людей с древних времён живут в этом загадочном безумии незнания; только посредственные люди твёрдо знают, что такое жизнь и что такое смерть. «Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать» (А.С. Пушкин).

Древнегреческий мыслитель Эпикур придавал большое значение познанию природы, что, по его мнению, освобождает от страха смерти, суеверий и религии вообще. Боги не причастны к жизни космоса, а также безразличны к человеческим делам, о чем свидетельствует наличие зла в мире. Девиз Эпикура: живи уединённо. Цель жизни - отсутствие страданий, здоровье тела и состояние безмятежности духа. Для человека знающего, мудрого, смерть не страшна: «Пока мы существуем, нет

смерти; когда смерть есть, нас больше нет». Жизнь - вот главное наслаждение с её началом и даже концом. (Умирая, Эпикур принимал теплую ванну и просил принести ему вина). Смерть «ничуть не более» страшна, чем жизнь, утверждал ещё один философ Эллады Пиррон.

По мысли Монтескье, жизнь дарована человеку как милость,

следовательно, он может вернуть её, когда она перестанет быть благодеянием - если прекращается причина, должно прекратиться и следствие. «Равновесие отрицательных начал жизни, - говорил Шеллинг, - должно всё время нарушаться и восстанавливаться». А Пушкин вопрошал: «Дар напрасный, дар случайный: / Жизнь, зачем ты мне дана?»

Жизнь, сама по себе, с точки зрения Монтеня, ни благо, ни зло, она является вместилищем и блага и зла, смотря по тому, во что превращают её. «Я всё ещё люблю жизнь. Эта нелепая слабость, может быть, один из самых роковых наших недостатков: ведь ничего не может быть глупее, чем желание беспрерывно нести ношу, которую хочется сбросить на землю, быть в ужасе от своего существования и власти его» (Вольтер). Сколько ни живи, говорит Шулубин из «Ракового корпуса» А. Солженицына, какой собакой ни живи - всё равно хочется... А.И. Бродский заметил: «Жить просто, надо только понимать, что есть люди, которые лучше тебя. Это очень облегчает жизнь». Цицерону принадлежит потрясающая по глубине мысль - жизнь без дружбы подобна солнечному свету, лишённому тепла. То есть человек в холоде жить не может, друзья согревают душу. «Всегда будьте светлы духом», - призывал В. Розанов.

Л. Толстой видел в жизни благо, выше которого нет никакого. Если - продолжал Толстой - мы говорим, что жизнь зло, то мы говорим это только в сравнении с другой, воображаемой, лучшей жизнью, но ведь мы никакой другой лучшей жизни и не знаем и не можем знать, и потому жизнь, какая бы она ни была, есть высшее, доступное нам благо. Кант: «Если же превратность судьбы и неизбывная тоска совершенно отняли вкус к жизни, если несчастный, будучи сильным духом, более из негодования на

свою судьбу, чем из малодушия или подавленности, желает смерти и всё же сохраняет себе жизнь не по склонности или из страха, а из чувства долга, - тогда его максима имеет моральное достоинство».

«Чем отличается жизнь от смерти?» - спросили Фалеса. - «Ничем».- «Почему же ты тогда не умираешь?» - «Потому, - ответил он, - что нет никакой разницы». Но «жизнь всё-таки всегда лучше смерти», - говорил Эзоп.

Напомним слова известного поэта русского зарубежья Георгия Адамовича. - Как чудно жить,/ Как плохо мы живём. - Как много счастливых минут, дней и лет мы теряем в погоне за сиюминутным успехом, за лишними деньгами, в пустых застольях, чужих компаниях, браках по расчёту. «Хорошо жить, значит, хорошо умирать» (Лев Толстой).

Толстой, поясняя пословицу «живой живое и думает», пишет: пока человек жив, он не может весь не отдаваться интересам этого мира. От этого так страшна смерть, когда человек, полный жизни, думает о ней. Когда же приближается смерть раной, болезнью, старостью, человек перестаёт думать о живом и смерть перестаёт быть страшной. Смерть – это захлопнутое окно, через которое смотрел на мир, или опущенные веки и сон, или переход от одного окна к другому.

Смерть. Проблема смерти относится к числу фундаментальных. Затрагивает предельные основания бытия. Смерть есть прекращение жизни, переход живого в неорганическое состояние. «Этот образ действия природы, - полагал И. Кант, - ясно обнаруживается в устройстве растительного и животного царств. Та самая сила, которая побуждает деревья к росту, приносит им смерть, после того, как они завершают свой рост». Эпиктет: «... Всё родившееся должно умереть».³⁴

Конечность человеческого существования, неотвратимость смерти неизбежно ставит вопрос о смысле жизни. По М.Хайдеггеру, о своём подлинном существовании человек задумывается перед лицом смерти.³⁵ Едва ли люди стали бы философствовать, говорил Шопенгауэр,

если бы не было смерти. С позиции Ф. Шеллинга, поскольку истоки материи были мертвы, смерть стали считать началом, а жизнь - чем-то производным. «Но смерть вместе с тем страшное и единственное зло. Всякое зло может быть сведено к смерти» (Бердяев). По мнению Ж.П.Сартра, глупо, что мы родимся, глупо, что мы умираем; ведь смерть является не моей возможностью не осуществлять и дальше моё присутствие в мире, а возможным в любое время исчезновением, превращением в ничто моих возможностей.

Всё быстротечно, всё проходит мимо,
И только смерть одна неотвратима.

Рудаки

У Джека Лондона в рассказе «Цель жизни», целью жизни названа смерть. «Что ни расцвет живой, что ни улыбка, - / Уже под ними торжествует смерть» (Фет А.). Мы живем, значит, мы умираем, сказано Л. Толстым.

Каждая культура вырабатывает определенную систему ценностей, в которой переосмысливаются вопросы жизни и смерти. Философы, которые обращались к теме смерти, нередко пишут о том, что в различные времена к ней относились по-разному. Порой страх смерти вообще отсутствовал. Так, мыслители античности учили преодолевать ужас небытия путём концентрации духа, усилием животворной мысли воспитывать в себе презрение к смерти. Людей средневековья, напротив, неизбежность смерти доводила до исступления. Теология всегда рассматривала уход из жизни как расплату за грехи.

Культуры разных народов имеют различные комплексы символов и образов, которые как бы обеспечивают психологическое равновесие индивидов. Разумеется, человек располагает отвлеченным знанием о неотвратимости смерти. «Но он пытается, опираясь на существующую в данной культуре символику, сформировать более конкретное представление о том, что делает возможной полноценную жизнь перед фактом неизбежной гибели» (П.С. Гуревич).

Признаки смерти в современной культуре изменчивы. Когда она наступает: при угасании клинически определенных проявлений жизни; с необратимыми процессами

распада в мозгу; при отделении души от тела? Дискуссии по этим вопросам могут дать принципиально новые концепции смерти. Во всяком случае, возможности оживления умершего организма привели к тому, что остановка сердца перестала быть признаком смерти. Но таковыми являются необратимые изменения в центральной нервной системе. Согласно же догматам буддизма и конфуцианства, признаками смерти являются остановка сердца и прекращение дыхания. А это значит, что при бьющемся сердце не допускается изъятие органов для трансплантации (трансплантация сердца вообще не допускается). Конечно, это относится лишь к тем народам, которые соблюдают установленные догматы. Мы видим, как принципы религии могут приходиться в противоречия с принципами гуманизма. Однако в странах, где трансплантация сердца стала нормой, замечены случаи, когда диагноз смерти порой ставится некорректно.

Таким образом, из сказанного вытекает необходимость последовательного развития биоэтики. Её центральная идея - отношение человека к жизни и смерти. Особое внимание привлекают вопросы активной эвтаназии - убийство из милосердия; критерии смерти; отношения врача и пациента; отношение к умирающим, к дефективным новорождённым, к дебилам; имеет ли человек право на смерть, на аборт? Многочисленные дилеммы биомедицинской этики невозможно разрешить без тщательного научного и философского анализа.

Человеку очень неприятно сознавать, что он существо смертное, что мир для него определен пространственно-временной данностью. Разными людей делает жизнь, одинаковыми - смерть. («В конце концов у всех одна судьба -/Смерть ждёт и властелина и раба» Юсуф). Выше уже подчёркивалось, что в различные времена к смерти относились по-разному. Платон, например, писал: «Бояться смерти - это не что иное, как приписывать себе мудрость, которой не обладаешь, то есть возомнить, будто знаешь, чего не знаешь. Ведь никто не знает ни того, что такое смерть, ни даже того, не есть ли она для человека величайшее из благ, между тем её боятся, словно знают навер-

ное, что она - величайшее из зол. Но не самое ли позорное невежество - воображать, будто знаешь то, чего не знаешь?».

Сенека рассуждал: «Кто сказал, что умирать страшно? Разве кто-то возвратился оттуда? Почему же ты боишься того, чего не знаешь? Не лучше ли понять намёки неба? Заметь: в этой жизни мы все болеем - то одной болезнью, то другой... Со всех сторон нас преследуют дыхание болезней, ярость зверей и людей... нас будто гонят отсюда прочь. Так бывает лишь с теми, кто живет не у себя. Почему же тебе страшно возвращаться из гостей домой?... Пока смерть подвластна нам, мы никому не подвластны... После смерти всё прекращается, даже она сама... [смерть страшна, тяжела тому, кто, хорошо знакомый всем, сам до смерти не знал себя ... В смерти... нет ничего страшного. Страшно мнение, потому что оно представляет смерть страшную... Атрибуты смерти устрашают сильнее самой смерти]. Наш писатель Тимур Зульфикаров говорит, что на небесах никакого суда нет; человек вышел из рая и идёт в рай; Господь не жесток; суд есть на земле, и ад на земле, смерть, по определению святых отцов - «конец временной жизни и начало вечной». (Религиозное и светское представление о смерти всегда различалось).

Самое главное, по слову Марка Аврелия, чтобы человек безропотно ждал смерти, как простого разложения тех элементов, из которых он состоит. - Ведь последнее согласно с природой, а то, что согласно с природой не может быть дурным. Н. Бердяев говорил: смерть - безумная вещь, с ней трудно примириться, но в ней есть и откровение любви, затемнённое обыденной жизнью³⁶ (см.: Бердяева Л.Ю. Профессия: жена философа. - М.: Молод. гвардия. - 2002. - С.20.)

В.А. Канке показывает, что биологический возраст человека обычно задают степенью вероятности его смерти. Представьте себе старика 80 лет, который вел здоровый образ жизни и состарился в силу естественных причин. Молодой 20-летний парень, употребляющий алкоголь и наркотики, довёл свою печень до такого же состояния, как у старика. Физический возраст печени старика и парня различны - 80 и 20 лет со-

ответственно, биологический возраст одинаков, он определяется теми изменениями, которые произошли в печени того и другого. Врач должен оценить эти изменения посредством количественных данных, они-то и задают величину биологического возраста (в данном случае, печени).³⁷

Итак, смерть есть пространственно-временные границы жизни. «Смерть, - это стрела, пущенная в тебя, а жизнь - то мгновение, что она до тебя долетит» (Аль-Хусри). В этих условиях человек стремится выиграть время и пространство, сделать максимально эффективным использование каждой единицы времени и пространства. А. Фет писал: бранный человек несёт «огонь» в груди даже «сильней и ярче всей вселенной», и над ним не властны ни время, ни пространство. Выиграть время и пространство - значит добиться совершенства в жизни. Видимо, такой смысл вкладывал В. Шекспир в слова «над смертью властуй в жизни быстротечной / И думай, как достойно свой продолжить род». Ибо, напомним мысль Лао Цзы, вся тьма существ без продолженья рода исчезнет навсегда. И «если жизнь – базар крикливый Бога, / Только смерть его бессмертный храм» (Фет А.).

Русский религиозный философ С.Н. Булгаков писал: «Смерть не безусловна и не всеильна. Она лишь надрывает, надламывает дерево, но она не непреодолима, ибо уже побеждена воскресением Христовым.

Если Христос почтил восприятием человеческое естество, то Он почтил его через восприятие человеческой смертности, потому что без неё это восприятие было бы неполным. И если Христос искупает и воскрешает всякого человека, то потому лишь, что он с ним и в нём со-умирает. В эту полноту смерти, точнее соумирания Христова, включена смерть всякого человека и всего человечества.

Земная жизнь обращена лицом к смерти, но страшный час смерти есть и радостный час нового откровения, исполнения и желания разрешиться и со Христом быть».

Таким образом, философия не только не снимает вопроса о смысле человеческой жизни, о смерти и бессмертии, но, напротив, позволяет его поставить в наиболее

острой, даже драматической форме. Тем самым в полной мере выявляется гуманистическое содержание этого вопроса.

«Что там, после человека?»

Так ставит вопрос в статье с таким названием Б.Г. Юдин, директор Института философии человека РАН, анализируя сущность **трансгуманизма**.³⁸ Первое появление идеи трансгуманизма связано с именем английского биолога и философа Дж. Хаксли (1887-1975 гг.), выступившего в 50-х годах с работой «Трансгуманизм». Он развивает эту идею, высказанную его братом О. Хаксли в романе «Новый мир» (1932г.). Сегодня идею трансгуманизма называют *глобальным эволюционизмом Вселенной*.

Дж. Хаксли утверждал, что человек стал управлять эволюцией. Это положение поддерживает ряд современных психологов, биологов, археологов, антропологов, историков. Сам Хаксли термин «трансгуманизм» пояснял так: человек останется человеком, но превзойдёт себя, реализуя новые возможности своей собственной природы. Американский генетик Г. Мёллер даже составлял список выдающихся людей в наследственных целях. Правда, Хаксли всё-таки полагался на полную реализацию потенциалов, заложенных в природе человека. В этом отличие его трактовки трансгуманизма от современных трактовок: развитие человека – закономерная стадия разворачивающегося эволюционного процесса.

Современные трансгуманисты считают, что творческая мысль человека преодолеет налагаемые природой ограничения. Сегодня существует немало трансгуманистических проектов: амортализм – обеспечение бессмертия человека; создание нейропротезов; разработка ноотропов – средств, активизирующих память и улучшающих познавательные способности; создание постчеловека. Ф. Фукуяма, к примеру, обсуждает четыре класса, которые могут быть использованы для создания постчеловека. Это (1) манипулирование мозгом с целью изменить его поведение, (2) применение лекарственных препаратов, чтобы видоизменить эмоции и поведение, (3) технологии на продление жизни, (4) технологии генной инженерии для радикальной переделки человека.

Из отечественных философов одним из проводников трансгуманистических идей выступает Д.И. Дубровский.³⁹ В.А. Кутырёв, напротив, полагает трансгуманизм отрицанием гуманизма.⁴⁰ Кутырёв говорит о трансгуманизме как следствии трансмодернизма. А последний отказывается от признания человека высшей ценностью, заменяет его другой формой разума, отбрасывает его сущность.⁴¹ Не принимают трансгуманизм Фукуяма, М. Мор, М. Потер и другие зарубежные философы. Они оценивают трансгуманизм как выход за пределы собственно человеческого существования, вплоть до того, чтобы вообще перестать быть людьми. В 2009 г. Всемирная трансгуманистическая ассоциация приняла Декларацию, в которой статус человека приравнивается к статусу животных и различных искусственно создаваемых форм жизни и разума. Т. е. человек понимается в качестве лишь одной из возможных форм, одного из носителей жизни, интеллекта и разума. Но напомним, что ещё Гёте призывал видеть вещи, как они есть. А позиция Ф. Бэкона о «благоговении перед природой», включая швейцеровское «благоговение перед жизнью»?

Человека невозможно насильно вырвать из естественного процесса эволюции, основанного на случайных вариантах и адаптации и перейти на следующую стадию развития. Но и к трансгуманизму следует отнестись серьёзно. Применяя биотехнологии, мы можем сделать себя сильнее, умнее, менее склонными к насилию и способными к более долгой жизни. Иначе говоря, можно *совершенствовать* человека. Экологическое движение учит нас смирению и уважению к *целостности* человеческой природы, чтобы не «изуродовать человечество» (Фукуяма).

Вместе с тем, по мнению некоторых учёных, уже в середине XXI века, человеческую цивилизацию ожидает антропотехнологический поворот. За ним либо деградация и гибель человечества, антропологическая катастрофа, либо выход на качественно новую ступень самоорганизации человеческого общества. На втором международном Конгрессе в Нью-Йорке (июнь 2013) «Глобальное будущее 2045» заяв-

лено, что человечество стоит на пороге нового эволюционного шага. Под воздействием технологий человек может измениться как *вид*, преобразиться не только физически, но и духовно. Тем самым будет обеспечено выживание и развитие нашей цивилизации.⁴²

На Конгрессе обсуждались, в частности, вопросы: «Моделирование мозга человека», «Нейропротезы – запчасти для мозга», «Продление жизни мозга и полный протез тела человека». Кстати, Конгресс организован Стратегическим общественным движением «Россия 2045», которое основано в 2011 году российским предпринимателем Дм. Ицковым. Сейчас в Движении более тридцати тысяч сторонников по всему миру, в том числе среди крупных учёных и общественных деятелей. За рубежом Движение известно как международная «Инициатива 2045». Главная идея Движения – создание технологий переноса личности на более современный *небиологический* носитель и продолжение жизни вплоть до *бессмертия*.

Сам Ицков говорит следующее. Человечество находится на грани тотальной утраты смысловых ориентиров. Общество потребления ведёт в тупик. Наука в большинстве случаев работает на потребительство, а те открытия, которые не приносят прибыли сразу, отвергаются как нежизнеспособные. Нужна новая идеология будущего, новая этика и новая психология человека. Несмотря на риски, угрозы и издержки, научно-технический прогресс (НТП) несёт не только надежду, но и реальную возможность перехода земной цивилизации на более высокий этап развития.⁴³

По мысли В.С. Стёпина, задачи проекта Движения «Россия 2045» определяет конвергентное развитие НБИКС – нанотехнологии, биотехнологии, информационные, когнитивные (познавательные), социальные технологии и соответствующие им области научного знания. В этом, подчёркивает Стёпин, суть эволюционного трансгуманизма, или процесса коэволюции, т.е. совместной эволюции природы и человека.

Процесс трансгуманистической эволюции не исключает также индивидуальное самосовершенствование и саморегуляцию. Необходим и мощный социальный субъект.

Он должен обладать высокой верой и волей, способный сконцентрировать духовные, интеллектуальные, технологические, финансовые, организационные ресурсы, чтобы произошёл перелом. Необходимы политические ресурсы и господдержка.

Из сказанного видно, что трансгуманисты делают ставку на потенциальные возможности науки и техники. А потому важно различать НБИКС-технологии и трансгуманизм как идеологии, на основе которых ведутся разработки в области искусственного интеллекта и робототехники, и перспективы этих разработок сегодня не совсем ясны. Трансгуманизм есть *прогноз* развития НБИКС в данной неопределённой ситуации. Как все отдалённые прогнозы, говорит Е.В. Мареева, этот прогноз предполагает элементы благих намерений, мечты и мифы. Но, превратившись в политическую силу, такая идеология, конечно, может сыграть определённую роль в развитии самих НБИКС-технологий и использовании их результатов. Однако это не значит, что изменится собственно биологический облик человека.

В то же время Э. Ласло в книге «Макросдвиг» (М., 2004) пишет о макросдвиге человека. В.И. Аршинов⁴⁴ считает, что кризисная ситуация, в которой сейчас находится наша цивилизация, растущая нестабильность, грозящая нам антропологическая катастрофа, стимулируют поиски выхода на новый уровень процессов мышления, сознания и осознания. Этот выход сопряжён со становлением связующей парадигмы (концептуальной схемы, модели), в рамках которой возникают новые предпосылки для конструктивного диалога науки, философии и высокой духовной традиции. Иначе говоря, речь идёт о становлении нового антропокосмического миропонимания, в котором человеческое существование обретает своё подлинно глобальное, космологическое духовно-смысловое измерение.

Противоположные трансгуманизму взгляды высказывают Б.Г. Юдин, М.И. Фролова и другие философы. Юдин, в частности, полагает, что создавать постчеловека, значит идти не к сверхгуманизму, а к антигуманизму. Фролова предупреждает⁴⁵:

НТП оборачивается негативными последствиями для человека, проистекающими из несоответствующего использования обществом резервов научно-технической революции. Сегодня одни США потребляют почти половину мировой энергии. Чтобы человечеству сохраниться в таких условиях, необходимо или сокращение его численности в 10 раз, или уменьшение потребностей населения в Соединённых Штатах на 50% и в России на 12%. Такой расчёт сделал ещё академик Н.Н. Моисеев (1917-2000 гг.). Поэтому не следует возлагать надежды на то, что НТП несёт реальную возможность перехода земной цивилизации на более высокий этап развития.

Одним из проектов человека будущего является проект **апофатического** человека.⁴⁶ Этот проект получил значительное распространение в современной западной литературе, но он «отрицает все известные атрибуты и свойства Адамова потомка» (Гуревич П.С.).

С точки зрения апофатиков образ человека не представляет в своей конкретности цельного, природного человека, а оказывается результатом «обманчивого мерцания». Апофатический образ человека стал складываться после работ французского психиатра Жака Лакона (1901-1981). Сторонники современной или новой апофатики думают, что прежние понятия, характеризующие суть природного человека, должны заменить иные понятия, например, «игра», «знак». Человек не является центром мироздания. Он «потерялся», «заблудился», «утратил собственное ядро». Говорят даже об апофатическом проекте преобразования человека⁴⁷. И - оказывается – будто бы негативные черты человека в его же благо. Важно не отвергать их, а принять как непреложную данность. Более того, по мнению Ж. Батая, французского писателя и философа, негативность – ядро человеческого существования.

Нужно сказать, замечает П.С. Гуревич⁴⁸, что в рамках апофатики есть и продуктивные мысли. Они позволяют по новому осмыслить традиционные темы философской антропологии – феномен человеческой природы, проблема целостности человека, диагностика зла. Но сам апофатический проект человека в его тотальности, по

мнению Гуревича, вызывает серьёзные угрозы. Главное в новой апофатике - *разочарование в человеке*. Человек – не мера всех вещей, не создание, наделённое разумом и моралью, не выразитель гуманистического сознания. Человек – средоточие греховности, палаческие устремления, агрессивность, разрушительность. Суть человека заключается в его устремлении к смерти.⁴⁹

Человек всегда усиливал, совершенствовал и умножал свои способности за счёт неорганических средств и даже других организмов. Например: лошадь и автомобиль – это усиление наших ног; очки, микроскоп и телескоп – усиление глаз.

Создатели искусственного интеллекта надеются усовершенствовать машину до уровня человека. Но если нанотехнологии и имитация живой ткани сделают возможным замену человеческого мозга, сохранит ли человек при этом свою индивидуальность, личность? Ведь, в конце концов, зачем мне бессмертие тела, если это буду уже не «Я»? Прогресс «в ремонте» человеческого тела – факт нашей жизни, и прогресс этот будет продолжаться. Люди подменили машинами свои физические усилия, затем передали функции управления такими работающими системами. Теперь на повестке дня кооперация с машинами в создании нового, т.е. в творчестве. Но возможно ли в итоге порабощение человека «умной» машиной?⁵⁰

Как известно, «отец философской антропологии» И. Кант не очаровывался беспредельно человеческой природой. Человек, по Канту, создан из такой «кривой теснины», из которой не сделать ничего прямого. У него природная злость, эгоистичность, люди изначально склонны к обману.⁵¹ Кант, представляется, говорит Гуревич, хотел сказать, что от реальных, конкретных людей не следует ожидать многого. Ведь то, из чего их «выточили» природа и история – живые инстинкты, варварство – не внушает надежд на лёгкую победу положительных цивилизационных начал. Но из этого у Канта не следовало, что теория «практического разума» (этика, философия права и истории) должны приравниваться к «кривому дереву» человеческой природы и наследственным болезням истории.

Т.е. классическая философская антропология не стремится поменять «плюсы» на «минусы» во всех случаях, когда речь идёт о человеке. Человеческая природа способна к преображению, облагораживанию. Правда, в европейской культуре обозначился крах просветительской модели идеального человека. Так, Ф. Гойя в искусстве наделяет формой, образом и структурой мир алогичного. Возникает образ «заброшенного, изуродованного человека». Это характерно для сюрреализма в искусстве, рисующего враждебный человеку хаос. Но даже Ницше не склонен давать человеку только отрицательную характеристику. В человеке тварь и творец едины. Глина должна быть обожжена ваятелем.⁵²

Сторонники новой апофатики предлагают свой антропологический проект. Батай, например, говорит, что человек несёт фрагментацию как ярмо. Это не целостный человек, социальность в нём не фокусируется, целостность в нём становится зыбкой, иллюзорной, мерцающей. Человек есть «механизм, который подвергается сборке и разборке, ... безличное и индивидуальное поле».⁵³ По этому поводу П.С. Гуревич замечает: «Шизофрения отдельного человека рассматривается как естественный аналог «разорванности» общества. Отдельный человек вообще утрачивает свою самоидентичность».⁵⁴

У Ницше движущая сила истории есть воля к власти. Но волю к власти он рассматривал в более широком онтологическом аспекте, а не только как антропологическую данность. «Ведь и рассуждения Ницше о «сверхчеловеке», о черни, о гибели слабых продиктованы не размышлениями о человеческой природе, а о становлении мира, которому человек должен неукоснительно подчиняться». У Ницше властолюбие относится к сущности мира.

Батай заявляет, что негативность – ядро человеческого существования – страсть к разрухе, труд, сознание, смерть. Но, спросим мы, какие имеются человеческие основания, для того чтобы человек постоянно перескакивал через человеческую природу, грезить об абсолютном разуме или абсолютной власти, мог измыслить действительное и примыслить недействительное, был в состоянии освободиться от тягот

нашей жизни – бремени труда, остроты борьбы, тени смерти и мук любовного томления? Человека человеком делает производительный труд, но его сущностным определением оказывается *непроизводительная трата*. Простой человек, писал А. Солженицын, ничего не может большего, чем выполнять свой долг на своём месте – «через это мы бы *спаслись*. Но сегодня не любят таких слов, как *долг, обязанность, жертвы*».

А если я гореть не буду,
А если ты гореть не будешь,
А если он гореть не будет,
То кто согреет шар земной? –
спрашивал Назым Хикмет Ран.

Современный гуманитарный кризис человечества связан с тем, что: 1) индустриальное общество культивирует *духовно пассивного человека-потребителя*. Главная его заповедь: «Потребляй!». Но ведь ещё Паскаль противопоставлял «порядку разума» «порядок сердца»; 2) атрофия души; 3) подавление воображения, способности фантазировать; 4) «Умирание искусства» (Вейдле В.В. Умирание искусства. – М., 2001).

Сегодня, отмечает Гуревич⁵⁵, все сферы общественной жизни страдают от переизбыточности. Экономическое производство даёт такое обилие товаров, что они не находят потребителя, создавая угрозу кризиса. На решение отдельных социальных задач направляются значительные финансовые потоки, которые не получают реализации. Поток информационной продукции обнажает духовную пустоту. Банки выдают кредиты, имеющие разорительный эффект. Появляется множество политических партий – это превышает потребности гражданского общества. Чиновничество производит себя с геометрическим энтузиазмом. (В России чиновников больше, чем было в СССР, а население на 100 млн. человек меньше).⁵⁶ Реформы рожают страх своим немислимым накатом. Власть пытается расширить свою сферу до немислимых пределов. Политика вторгается в спорт, коммунальное хозяйство, частную жизнь, международные культурные связи. Глубина и неисчерпаемость социальных связей

заменяется бурно развивающимися коммуникативными технологиями. 85 миллиардеров имеют столько же денег, сколько все бедняки Планеты.

Подобные позиции мы находим и у других социальных философов.⁵⁷

В нашей стране высокие цены на нефть не отражаются на напряжении бюджета. Обилие социальных проектов на идеологическом рынке не содействует выработке продуманного курса модернизации общества. Нескончаемая череда реформ в различных сферах социальной жизни не приносит положительных результатов, а порождает ещё более сложные проблемы. Рост числа олигархов делает особо кричащей проблему социального расслоения и нищеты. 110 российских семей (440 человек) захватили треть национального богатства. Постоянные появления представителей власти на телеэкранах не содействуют формированию национального единства.

По мнению Батая, суверенность личности обнаруживается лишь в том случае, если человек преодолевает границу дозволенного. Тогда он становится бунтарём, субъектом, который оказывается заложником желания.

Апофатический проект человека позволил выделить многие реальные проблемы человеческого существования в нашу эпоху. Отвержение базовых характеристик человека, выявление их изнанки, разумеется, расширяет горизонты философской антропологии. Вместе с тем оказалось, что в человеке заложено тайное стремление избавиться от идеи своего существования, от своей сущности. Само воспроизводство человека как живого существа стало вытесняться машинами, клонами, протезами. В этом контексте Ж. Бодрийяр пишет о конце антропологии, которая тайком изъята машинами и новейшими технологиями.

В.А. Кутырёв, анализируя книгу Ж. Дерриды «Золы угасшей прах», показывает следующее. *Genus Homo* (родовой человек) дискредитирован в общем плане как сущее ещё до Дерриды. У Дерриды родовой человек дискредитировался и как человек разумный. В «тротиловом эквиваленте» - это «Большой взрыв Вселенной». Для начала – Вселенной смысловой, языковой, как пер-

вые опыты человечества по самоуничтожению. Они предпринимаются на адронном коллайдере. И предназначены этот взрыв модельно повторить: взорвать Вселенную экспериментально, в лаборатории. Остаётся зола. Вместо человека разумного Деррида оставляет золу, т.е. прах человеческого бытия.⁵⁸

Но, продолжает Кутырёв, основной вопрос современности заключается во взаимодействии Человеческого и Иного. Иначе говоря, как защититься от бездумного и безумного инновационизма, как сохранить реальность, наш жизненный мир, состояние окружающей среды, равнозначное человеческой сущности. Как, говоря словами отечественного мыслителя Г.П. Щедровицкого, по капле не выдавливать из себя человека. Трудности решения этого основного вопроса в том, что надо защищать себя от самих себя. От *Самоапокалипсиса*. Всеми силами отстаивать смертно-живого *Genus Homo* как *нашу реализацию* бесконечного бытия, эту великолепную уникальную форму. Другое дело, которое «не мы», позаботится о себе само. Выход один: держать и удерживать его открытым.

Академик И.Т. Фролов, основатель Института человека в нашей стране, высказал глубокую мысль: «... Именно в *бессмертии разума и гуманности человека – бессмертии человечества*». В этом глобальное предназначение человека и человечества, развивает свою мысль Фролов, их ответственность за сохранение жизни и разума на нашей планете, помогающих преодолевать все угрозы, исходящие от неразумности и антигуманизма. Пройдут столетия, прежде чем будут полностью реализованы потенции разума и гуманности, заключённые в человеке, - это и будет подлинная история, соответствующая его сущности и предназначению.

Но данный вопрос имеет и другую сторону, относящуюся к реальной природно-биологической бесконечности человечества и бессмертию его разума, а также возможности других форм жизни и разума, других внеземных цивилизаций в бесконечности Вселенной. Космизация человечества, выход его в будущем в бесконечные просторы Вселенной изменят во многом и наше представление о времени, которое, по-

видимому, будут связаны с новым пониманием смысла человеческой жизни, её длительности, смерти и бессмертия. Это приведёт к осознанию космического предназначения и ответственности человека и человечества, бессмертия которого заключено в *бессмертии его разума и гуманности*.⁵⁹

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев И.Л. Происхождение человека и общества. – М., 1988
2. Белкина Г.Л., Корсаков С.Н. XI Фроловские чтения. Новые технологии и развитие человека // Философские науки. – 2012. - № 3.
3. Бердяев Н.А. О назначении человека. – М., 1993.
4. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. М., 1999.
5. Борзенков В.Г. Эпистемологические препятствия на пути научного познания человека // Человек. - 2012. - №1.
6. Борисов С.В. Человек философствующий. – М.: ПЕР СЭ, 2005.
7. Вишнев И.В. Проблемы личного бессмертия. – Новосибирск, 1990.
8. Георгиевский А.Б. Вклад создателей теории эволюционного синтеза в антропологию// Человек. – 2009. - №5. 9. Гобозов И.А. Смысл жизни как экзистенциальная проблема // Философия и общество. – 2013. - № 1.
10. Грешилова И.А. Проблема становления личности с позиций философской антропологии // Философия и общество. – 2012. - № 4.
11. Губин В. Философская антропология. М., 2000.
12. Древнеегипетская «Книга мёртвых»// Вопросы философии. – 1994. - №8.
13. Зерзан Джон. Первобытный человек будущего. – М., 2007.
14. Зинченко В.П. Размышления о душе и её воспитании // Вопросы философии. – 2002. - № 2.
15. Камю А. Бунтующий человек. – М., 1990.
16. Карандашев В.Н. Жить без страха смерти. М., 1999.
17. Киселёв Г.С. Кризис нашего времени как проблема человека // Вопросы философии. – 1999. - № 1.
18. Коган Л.Н. Жизнь как бессмертие // Вопросы философии. – 1994. - № 1
19. Крик Ф. Жизнь как она есть. Её происхождение и сущность. – М., 2002.
20. Кувакин В. Твой рай и ад: Человечность и бесчеловечность человека: (Философия, психология и стиль мышления гуманизма). – СПб. – М., 1998.
21. Кузнецова Т.В., Оруджев З.М. Историческое в природе человека // Вопросы философии. – 2012. - № 4.
22. Кутырёв В.А. Консервативный поворот: возвращение к истокам // Человек. – 2013. - № 3.
23. Лебедев С.А., Лазарев Ф.В. Многомерный человек: онтология и методология исследования. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2010.

24. Луков Вал. А. Биосоциология // Знание. Понимание. Умение. – 2011. - № 3.
25. Марков Б.В., Солонин Ю.Н., Шилков Ю.М. Жизнь как предмет философских размышлений // Социально-политический журнал. – 1996. - №4.
26. Минский М. Технология бессмертия // Наука и жизнь. – 1995. - №5.
27. Многомерный образ человека: на пути к созданию единой науки о человеке / [Б.Г. Юдин и др. – М.: Прогресс-Традиция, 2007].
28. Моисеев В.И. Человеческое общество: образы синтеза: [в 2 т.] – М.: Навигатор, 2012
29. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез: цивилизационные разломы... // Вопросы философии. – 1995. - № 1.
30. Москаленко А. Т., Сержантов В.Ф. Смысл жизни и личность. – Новосибирск, 1999.
31. Никитаев В.В. Герменевтика смерти // Философские науки. – 2000. - № 4.
32. Ницше Ф. Эссе Номо. Как становятся сами собою // Ницше Ф. Собр. соч. В 2 т. Т. 2. – М., 1990.
33. Новые технологии и продолжение эволюции человека (Трансгуманистический проект будущего). М., 2008.
34. Олейников Ю.В. Частичный человек // Философия и общество. – 2012. - № 3.
35. Ортега-и-Гассет Хосе. Восстание масс. – М., 2003.
36. Пелипенко А.А. Возможен ли постгуманизм // Человек. – 2013. - № 3.
37. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. – М.: Политиздат, 1991.
38. Рачков П.А. Человек в зеркале философии // Вестник Моск. ун-та. Серия 7, философия. – 1998. №№ 2, 3.
39. Тищенко П.Д. На гранях жизни и смерти: философские исследования оснований биоэтики. – СПб.: Мирь, 2011.
40. Сабиров В.Ш. Этический анализ проблемы жизни и смерти. – М.: Знание, 1987.
41. Смыслов М.О. Как лучше понять себя и других: Популярная теория личности. – М., 1999.
42. Стёпин В.С. Перелом в цивилизационном развитии. Точка роста новых ценностей // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. – М.: МБА, 2013.
43. Тейяр де Шарден. Феномен человека. – М, 1987.
44. Тибетская книга мёртвых. – СПб, 1992.
45. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М., 2004.
46. Философская антропология: Человек многомерный / Под ред. проф. С.А. Лебедева. – М.: Юнити-Дана, 2010.
47. Финк О. Основные феномены человеческого бытия // Проблема человека в западной философии. – М., 1998.
48. Франк С.Л. Смысл жизни // Вопросы философии. - 1990.- №№ 6, 8, 9.
49. Фролов И.Т. О смысле жизни, о смерти и бессмертии человека. – М.: Наука, 1985.
50. Фромм Э. Пути из большого общества / Э. Фромм // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1998.
51. Хабермас Ю. Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия человека // Вопросы философии. – 2012. - № 2. Человек, общество и культура. – М., 1991.
52. Хоружий С.С. Проблема постчеловека или трансформативная антропология глазами синергической антропологии // Философские науки. – 2008. -№ 2.
53. Человек и его будущее: новые технологии и возможности человека. – М., 2012.
54. Человек как философская проблема: Восток – Запад: Сб. ст. – М., 1991.
55. Человек, общество и культура. – М., 1991.
56. Это человек. Антология. – М., 1995.
57. Юдин Б.Г. Сотворение трансчеловека // Вестник Российской академии наук. – 2007. № 6.
58. Юдин Б.Г. Трансгуманизм – наше будущее? // Человек. – 2013. - № 4.
- Вопросы и задания
59. Юнг К.Г. Дух в человеке, искусстве и литературе. – Минск, 2003.
60. Яковлев В.А. Метафизические принципы естественных исследований феномена жизни // Философия и культура. - 2012. - № 2.

¹ «Человек» во множественном значении употребляется «люди» («человеки» – устар. и шутл.), человечество – все люди вместе взятые, населяющие Землю, «наш братский род» (Фихте, И. Избр. соч. М., 1961. – С. 31),

² Мережковский Д.С. Наполеон. – М.: «ТЕРРА – Книжный клуб», 1998. – С. 150.

³ Диоген Киник (404-323 до н.э.), тот самый, который искал человека с фонарём в руках, в ответ на такое высказывание Платона о человеке, ощипав выплёвка, в шутку обронил: « Вот, Платон, твой человек!»

⁴ Возрожденческое мировоззрение выдвигает на первый план искусство и вместе с ним прекрасное. Главным объектом искусства становится человеческое тело, его красота («Сикстинская мадонна» Рафаэля Санти, «Портрет молодого человека» Альбрехта Дюрера, произведения Леонардо да Винчи, Микеланджело и др.). Дюрер многие годы изучал пропорции человеческого тела, а рост человека делил на 1800 частей. Эстетическое (прекрасное) доминирует (господствует) в философии Возрождения.

⁵ А философствовать (мыслить) дано только человеку.

⁶ Первоосновой всего Бердяев считал свободу, она «первее Бога», она есть сущность мира и сущность человека.

⁷ Гуревич П.С. Введение в философию: Учебное пособие. - М., 1997.- С. 148.

⁸ Там же. С. 149.

⁹ Гуревич П.С. Философский словарь. – М.: «Олимп», 1997. - С. 297.

¹⁰ Спиркин А.Г. Философия: Учебник. - М.: Гардарики, 1988.- С. 340.

¹¹ Гусейнов А.А. Философия, мораль, политика. - М.: ИКЦ «Академкнига», 2002.

¹² Гуревич П.С. Введение в философию. С. 261-264, 270-271, 277-279.

¹³ Игорь Бестужев-Лада, президент Международной академии исследований будущего // « Аргументы и факты». - 2002.- № 51.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Спиркин А.Г. Философия. С. 342. В истории медицины описан случай летаргии (спячки, неподвижности). Девочка, заснув в 4-х летнем возрасте, проснулась через 19 лет. Первый вопрос, который она задала после спячки: «Где моя кукла?»

16 Владимир Иванович Федосеев (р. 1932 г.), нар. арт. России, главный дирижёр Большого симфонического оркестра им. П.И. Чайковского // «Литературная газета». - 2002. - № 30.

17 С.П. Капица, вице-президент РАЕН, президент Евразийского физического общества, не согласен с понятием «биополе»: «Но что такое биополе? Неизвестно. Его никто никогда не видел, не фиксировал, не измерял. О нём только все говорят – в точности так же, как и о нечистой силе, ауре, святой воде, инопланетянах» («Труд-7», 10 апр. 2003 г. – С. 19).

18 Алексеева И.Ю., Аршинов В.И., Чеклецов В.В. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека // Вопросы философии. – 2013. - № 3.

19 Личность (от лат. persona - маска актёра, его лицо); особое лицо – индивидуальный, отдельный, единичный облик, отличительные черты; особа, то есть каждый человек, экземпляр (один из ряда однородных).

20 Об уникальности личности скажем ниже.

21 Персоналистская философия (от сл. «персонализм») – направление в современной философии. Рассматривает личность как высшую ценность культуры, а мир – как проявление личностной творческой активности. Возник в начале 20 в. в России (Н. Бердяев, Л. Шестов, Н. Лосский). К. Поппер говорит: «Социальная природа человека коренится в несовершенстве человеческого индивида. В противоположность Сократу, Платон утверждает, что в силу внутренне присущей человеческому индивиду ограниченности он не может быть полноценным. Платон, настаивая на совершенствовании различных степеней человеческого совершенства, заявляет, тем не менее, что даже немногие сравнительно совершенные индивиды всё же зависимы от других (менее совершенных) – по крайней мере, в том, что последние выполняют за них грязную и тяжёлую работу».

22 Амосов Николай Михайлович (1913-2002гг.), хирург, академик. Наряду с трудами по хирургии сердца и лёгких, биологии и медицинской кибернетике, выпустил популярные книги («Мысли и сердце») по общественно-педагогической и философской тематике. Разделяя позицию М. Горького о том, «чтоб каждый из людей стал Человеком» (личностью), Амосов приводит народную мудрость: «Будь человеком – сделай доброе дело».

24 Отчуждение – социальный процесс, в котором деятельность человека и её результаты превращаются в самостоятельную силу, господствующую над ним и враждебную ему. Выражается в отсутствии контроля над условиями, средствами и продуктами труда, в превращении личности в объект манипулирования (управления) со стороны господствующих общественных групп. Внутреннее отдаление, погружённость в себя, безразличие к окружающему со стороны индивида, делают восприятие им социальных норм как чуждых и враждебных, порождают чувство одиночества, апатии (безразличия) и так далее. Концепции отчуждения восходят к Т. Гоббсу, Ж.Ж. Руссо, получают развитие у Г. Гегеля, К. Маркса. В философии, социологии и социальной психологии XX в. исследовались отдельные аспекты отчуждения.

25 Олейников Ю.В. Частичный человек // Философия и общество. – 2012. - № 3. – С. 33.

26 Фромм Э. Душа человека. М., 2004. – С. 156.

27 Одна из кинозвёзд Голливуда предложила английскому писателю Бернарду Шоу (1856-1950 гг.) объединиться для создания хорошего потомства. Шоу остроумно ответил: «Бююсь, потомство окажется таким же умным, как Вы, и таким же красивым, как я».

28 *Воля* – способность человека к выбору деятельности и необходимых внутренних усилий по её осуществлению. Специфический акт, не сводимый к сознательной деятельности как таковой. Осуществляя волевое действие, человек противостоит власти непосредственно испытываемых потребностей, импульсивных желаний: для волевого акта характерно не переживание «я хочу», а переживание «надо», «я должен», осознание ценностей характеристики цели действия. Волевое поведение включает принятые решения – часто сопровождающееся борьбой мотивов (акт выбора) – и его реализацию. Под волей имеют в виду также способность человека: осуществлять свои желания, поставленные перед собой цели;

самостоятельно обуславливать и регулировать собственные поступки, преодолевая при этом внутренние и внешние препятствия.

Изначально воля объяснялась как намерение действий по личным решениям, но не отвечающим желаниям людей. Затем понятие воли стало использоваться для объяснения свободного выбора человека, когда возникает конфликт между его желаниями.

Воля сознательна, в ней выражаются настойчивость, решительность, выдержка, смелость и другие качества личности. Через волю предельно раскрывается человеческая сущность.

С понятием «воля» связан термин *волюнтаризм* (от лат. voluntas – воля), введённый немецким социологом Фердинандом Тённисом (1855-1936 гг.). В философии волюнтаризм – направление, рассматривающее волю в качестве высшего принципа бытия. Характерен для философии Августина, Иоанна Дунса Скота и других. Как самостоятельное направление впервые оформилось у Шопенгауэра. Другое значение волюнтаризма – деятельность, не считающаяся с объективными условиями, характеризующаяся произвольными решениями осуществляющих её лиц.

29 Яркий пример этого – гениальные люди. На индивидуальных особенностях Пушкина отразились наследственность, воспитание и обучение в семье и лицее. Учитель спрашивает: «Скажите, Пушкин, что значит квадратный корень из двух? Ответ: «Ноль». - «Всё-то у Вас в математике «ноль». Садитесь, занимайтесь своей поэзией».

30 Спиноза. Избр. Произв. В 2-х т. – Т.1, - М.: Наука, 1957. – С. 579.

31 Михаил Васильевич Плетнёв – пианист, дирижёр, композитор, основатель и художественный руководитель Российского Национального оркестра.

32 Гуревич П.С. Философский словарь. – М.: Олимп; ООО «Изд-во АСТ». – 1997. – С. 94.

33 Толстой Л.Н. Дневники. 1847-1894. Собр. соч. в 22-х т. – Т. 21. – М.: «Художественная литература», 1985. – С.193.

34 Эпиктет. В чём наше благо? // Римские стоики. – М.: Омега, 1995. – С.217.

35 Heidegger M. Sein und Zeit. – Tub. 1960. – S. 237.

36 Бердяева Л.Ю. Профессия: жена философа. – М.: Молод. Гвардия. – 2002. – С. 20.

37 Канке В.А. Основы философии. Учебник. – М.: «Логос», 1999. – С. 212-213.

38 «Вопросы философии», 2013, №8.

39 Биологические корни антропологического кризиса. Что дальше // Человек, 2012, №6.

40 Куда двигать гуманитарный вектор? // Гуманитарный вектор, 2012, №3 (31).

41 Читать Деррида... *Забывать Дерриду!* // Вопросы философии, 2013, №9.

42 «Философские науки», 2013, №12.

43 «Философские науки». – 2013. - № 8. – С. 5-6.

44 Там же, С. 21.

45 «Вопросы философии», 2013, №8.

46 *Апофатический* (от греч. apophaticos - отрицательный), последовательное отбрасывание («отрицание всех относящихся») к явлению определений как несоизмеримых с его природой.

47 Олейник Р.М. «Человек в философском постмодерне». М., 2006.

48 Гуревич П.С. Апофатический проект человека // Вопросы философии, 2013, №8.

49 Глюксман А. Философия ненависти. М., 2006.

50 Мареева Е.В. От искусственного интеллекта к искусственной душе // Вопросы философии. – 2014. – № 1. – С. 173.

51 Кант И. Основы метафизики нравственности. М., 1999.

52 Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ницше Ф. Соч. в 2-х томах. Т. 2. М., 1996.

53 Батай Ж. О Ницше. М., 2010. - С. 23.

54 Указ. выше раб. П.С. Гуревича, с.50.

55 Гуревич П.С. Аватары и симуляры российской политики // Вестник аналитики, 2012, №4.

56 «Аргументы и факты». – 2014. - № 23.

57 Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. – М., 2006. – С.12.

58 Деррида Ж. Золы угасшей прах. – СПб., 2002. – С.28-29.

59 Фролов И.Т. О человеке и гуманизме. Избр. труды. В 3 т. Т.3. – М., 2003. - С.624-626.